

Исследования проводились в Ленинградской области. На исследуемых территориях определялся качественный и количественный состав водорослей. Пробы отбирались там, где нет следов деятельности животных, на бобровых прудах и после плотины.

Всего было обнаружено 28 видов водорослей из 9 отделов: Bacillariophyta, Cyanophyta, Rhodophyta, Chlorophyta, Rynophyta, Chrysophyta, Xanthophyta и Euglenophyta. Наиболее многообразными были сине-зеленые (7 видов) и зеленые (6 видов) водоросли. Все эти виды имели широко распространены, специфических форм не отмечен. Во всех исследованных водоемах многообразие было больше в прудах выше плотины (20 видов). Ниже плотины наблюдается сокращение их разнообразия (13 видов). Наиболее бедными по видовому составу были пробы, взятые выше зоны деятельности бобров (3 вида).

Наиболее типичными и доминантными видами были *Cryptomonas erosa* и *C. ovata* (*Cryptophyceae*). В пойменных прудах реки Луга, во многих точках выше плотины, также многочисленен *Oocystis borgei* (*Chlorophyceae*).

ОТ ДИКОЙ ПРИРОДЫ ДО ГОРОДСКИХ ОКРАИН: СОЖИТЕЛЬСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПЛОТОЯДНЫХ ЖИВОТНЫХ КАК СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЯ ЖИВОЙ ПРИРОДОЙ

Т. Пелтола¹, Я. Хейккиля²

¹ Институт окружающей среды Финляндии, Йюенсуу, Финляндия

² Институт окружающей среды Финляндии, Кухмо, Финляндия

Опасные, но и сами находящиеся в опасности, крупные плотоядные являются воплощением двух конкурирующих философий природы, как было указано Генри Баллером. Одна основана на биосохранении как физической безопасности, а другая касается

обеспечения условий для жизни на Земле (биоразнообразии). Противоречие между двумя идеями стало источником продолжительных споров о законности политики в отношении плотоядных во многих странах. Берущая начало от эмпирического исследования конкретного случая в Финляндии, эта статья изучает переплетение жизни человека и животных таким образом, что ставит рамки определяющие жизни животных. В Финляндии риски нападения медведей были локальными, и инциденты с животными приводили к серьезным травмам или гибели всего в нескольких случаях. Однако, как показывает международный опыт, характер риска развивается вместе с приобретением навыков животными.

Нежелательные столкновения человека с плотоядными участились с ростом популяции медведя, но также и из-за изменившегося характера деятельности человека: расширение зоны отдыха и использование территорий в развлекательных целях. Сокращение территорий с минимумом человеческого влияния заставляет медведей шагнуть на городские окраины. Это сделало их «ненатуральными» компаньонами; символы дикой природы превращаются в поедателей мусора, который на задних дворах дач рассматривается как лежащий в неправильном месте. Удаляясь от своей природной среды, медведи не только нарушают человеческую деятельность, но и ставят под вопрос существование рамок управления. Популяции медведей традиционно управлялись посредством мер, направленных на животных: охотничьи квоты и удаление особей с рискованным характером поведения. Эти меры не обязательно могут помочь в решении проблем в городской среде: 1) отстрел животных в густо населенных районах не приемлем и 2) проблемы в равной степени вызваны человеком. Отказываясь быть под управлением старыми способами, «урбанизированные» медведи изменяют политический ландшафт: внимание перемещается от животных к поведению человека и различные административные органы вынуждены кооперировать свои действия.

